

«РУНЫ ЛЮБВИ»

- Наталья Косухина
«Синий, хвостатый
влюбленный»
«Пятьдесят оттенков синего»
Трилогия «Корпорация
Лемнискату»
Кн. 1 «И начнется отсчет»
Кн. 2 «И каждый день за веком век»
Кн. 3 «И замкнется круг»
- КСЕНИЯ БАШТОВАЯ
«Проклятые огнем»
«Дорогу осилит идущий»
- МАРИЯ БОТАЛОВА,
ЕКАТЕРИНА ФЛАТ
«Академия попаданцев.
Избранница Тьмы»
- МАРИЯ САКРЫТИНА
«Я клянусь тебе в вечной верности»
«Слушаю и повинуюсь»
- ОЛЬГА ПАШНИНА
«Осторожно, ведьма!»
- ТЕРРИ ЛУ
«Под крылом дракона»
- ЕКАТЕРИНА ФЛАТ
«Его Тьма»
- ГАЛИНА МАНУКЯН
«Ученица чародея»
- ЕЛЕНА ЛИТВИНЕНКО
«Кукла советника»
«Волчица советника»
- ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ
«Любовь без права выбора»
- АЛИСА ОДИНЦОВА
«Начальник для чародейки»
- НАДЕЖДА МАМАЕВА
«У волшебства запах корицы»
- МАРИЯ БОТАЛОВА
Трилогия «Тайны изначальных»
Кн. 1 «В оковах льда»
Кн. 2 «Огонь Изначальный»
Кн. 3 «Во власти демонов»
- АЛЕКСАНДРА САЛИЕВА
«Прокляты и забыты»
«Обречены и одиноки»
- ОЛЬГА МИГЕЛЬ
«Принц на белом кальмаре»
- МАРИНА ДРОБКОВА
«Маг моего сердца»
- ДАНА АРНАУТОВА
«Страж морского принца»
- АНЯ СОКОЛ
«На неведомых тропинках.
Шаг в темноту»
«На неведомых тропинках.
Шаг в пустоту»
- ЕВГЕНИЯ ПЕТРОЧЕНКО
«В летописях не значится»
- ВАЛЕРИЯ ЧЕРНОВАНОВА
«Колдун моей мечты»
«Пепел погасшей звезды»
- МАРИНА ЭЛЬДЕНБЕРТ
«Заклятые любовники»
«Заклятые супруги. Золотая мгла»
«Заклятые супруги. Леди смерть»
- АЛИСА АРДОВА
«Мое проклятие»
«Мое проклятие. Право на выбор»
- ТАТЬЯНА ЗИНГЕР
«Соль и пламя. Леди Теней»
- АННА БРУША
«Ведьмы не любят инквизиторов»
- КАТЯ ЗАЗОВКА
«Немира. Колесо судьбы»
- АЛИНА БОРИСОВА
«Город над бездной»
- КАРИНА ПЬЯНКОВА
«Тихоня»
- ЕЛЕНА ЛИСАВЧУК
«Школа истинного страха»
- ЛЮБОВЬ ЧЕРНИКОВА
«Невеста принца
и волшебные бабочки»

Д. М. АРИНА
ЛБДЕНБЕРТ

Заклятые супруги

ЛЕДИ СМЕРТЬ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Э53

Серийное оформление — *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке — *Екатерина Азарова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Эльденберт, Марина.
Э53 **Эльденберт, Марина.**
 Заключенные супруги. Леди Смерть : [роман] / Марина
 Эльденберт. — Москва : Издательство АСТ, 2017. —
 352 с. — (Руны любви).

ISBN 978-5-17-101841-2

В игре, в которую я ввязалась, магия смерти — мой единственный козырь. Притворяться женой графа де Ларне — настоящая пытка. Его сердце переполнено жаждой мести, мое — сводит меня с ума. Любовь? Слишком сильное чувство. Ненависть? Слишком громкое слово. Самая страшная битва — битва с собой, и проиграть ее я не имею права.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-101841-2

© М. Эльденберт, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

*Читателям с Lit-Era, которые были со мной
от пролога и до последней точки*

ПРОЛОГ

— Я тебя уничтожу, — прошипел Эрик. Он стоял в центре залы, на возвышении, сцепив руки за спиной. — Уничтожу все, что тебе дорого.

Анри мазнул по нему равнодушным взглядом и отвернулся.

Все, что было ему дорого, он уже уничтожил. Собственными руками.

— Не усугубляй, — негромко сказала Вероник.

Она застыла за спиной Эрика, конвоир при сводном брате. С темными как ночь волосами, собранными на затылке, с ядовитой зеленью глаз. В черничном, наглухо застегнутом платье без кринолина. На мгновение перед глазами Анри возникло совсем другое лицо — в обрамлении длинных волос, которые так приятно пропускать между пальцами, яростный взгляд, упрямо сжатые губы, тонкая линия подбородка. Впрочем, только на мгновение.

— Кто они такие, чтобы меня судить?!

Ответа его разумеется, не удостоили.

Мальчишка выглядел неважно: бледный, с перекошенным от злобы лицом. Каштановые волосы растрепаны, глаза лихорадочно сверкают. В последние месяцы жизнь не баловала — домашний арест в родовом замке, никакой магии и ожидание приговора. Он не представлял, что Симон вынесет это дело на рассмотрение Совета, и уж тем более не думал, что дойдет до такого. Впрочем, жалости Эльгер-младший не заслуживал. Даже несмотря на то, что стал подсудимым собственного отца.

— Ты меня слышишь, солнечный мальчик? Слы-ши... шь?

Внимания он тоже не заслуживал. В отличие от людей, которые собрались решить его судьбу. Они переговаривались негромко, но их внимание было посвящено не только провинив-

шешуся мальчишке. Гораздо больше их интересовал другой. Тот, чья сила способна низвергнуть любого из них — сильнейших магов современности. Хэандаме. Золотая мгла, сила поглощения. Совершенная, беспощадная и неумолимая антимагия, и никто из них не способен ничего ей противопоставить.

Анри Феро, граф де Ларне.

С куда большей радостью они бы избавились от него.

Но он был нужен Симону, а потому неприкосновенен.

Огни магических светильников, паривших под высокими потолками залы, создавали иллюзию дневного света: ни за что не скажешь, что находишься в подземелье. Кроваво-красное ковровое покрытие на полу, каменные стены и длинный стол, за которым расположились собравшиеся. За их спинами растянулся гобелен с картой мира, заключенной в полукруг с расходящимися от него лучами. Пустовало только кресло посередине — место Симона и крайнее справа — лорд-канцлера Энгерии, поплатившегося за свою самонадеянность жизнью.

Зал Правосудия.

Так называли его те, кто жил по своим законам.

— Приветствую всех.

Громкий, властный голос, как хруст расколовшейся льдины. Темные волосы немногим длиннее плеч, идеально прямые. Выправка, которой может позавидовать любой офицер. Стоило герцогу ступить на порог, в зале воцарилась тишина. Он прошел и остановился рядом с Анри, положил руку ему на плечо.

— Прежде чем мы начнем, хочу лично представить вам человека, превосходно зарекомендовавшего себя в Энгерии.

Все взгляды устремились на них, а Симон тем временем продолжал:

— После постигшей Итана Аддингтона неудачи мы лишились глаз и ушей при дворе ее величества Брианны. В Лигенбурге граф провел отличную работу, все мы уже имели возможность ознакомиться с ее результатами и оценить представленные на рассмотрение кандидатуры. В самое ближайшее время соберемся по этому поводу, пока же приветствуйте одного из нас. Наши ряды пополнились достойным человеком. Добро пожаловать, граф. Да пребудет с нами Рассвет!

Он вскинул руку, эхо голосов прокатилось по залу и затихло, когда Анри и Симон заняли места за столом.

— У вас было время оценить последствия действий маркиза.

Зашуршали папки, и Эрик ухмыльнулся, скрывая страх и бессильную ярость. Он сунул сжатые кулаки под мышки, вены на шее вздулись.

— В первую очередь это раскрытие истинной силы перед женщиной, не имеющей к нам никакого отношения.

— Никакого?! — крикнул Эрик. — Ты хотел видеть девчонку среди нас! То, что она увидела и узнала, она бы узнала от тебя, это было делом времени...

Мальчишка осекся и дернулся. От взгляда, которым герцог наградил сына, в зале ощутимо похолодало.

Анри поймал интерес сидящей рядом Евгении: слишком цепкий и изучающий для выразительных небесно-голубых глаз. Хрупкое создание, кузина его величества, женщина, способная смести с лица земли целый город. Она что-то написала на листочке, незаметно для остальных подвинула записку к нему.

— Своеволие, в результате которого могла погибнуть женщина с уникальной силой и бесценной кровью, действующий некромаг высшего уровня. Нарушение прямого приказа, нападение на графа де Ларне и его подчиненных, действующих в наших интересах.

Анри опустил взгляд: изящный каллиграфический почерк, буквы одна к одной.

Опасное чувство к опасной женщине? Эрик говорит, ты от нее без ума.

Он накрыл записку ладонью, сожалея, что не способен развезть прахом, как это сделала бы *она*. Едва уловимо улыбнулся, покачал головой и подвинул бумажку обратно. Евгения хмыкнула, но Анри уже отвернулся, чтобы окунуться в чужую ненависть. Эльгер-младший смотрел на него так, словно пытался вытащить душу, намотать на руку и сунуть в костер. Вот только вытаскивать там нечего. Никогда не было, а теперь и подавно.

— Решаем большинством голосов. Мое решение: виновен. Альмир?

Лицо, закованное в рамки белоснежной чалмы, осталось бесстрастным. Намийский шейх поднял руку, и, подчиняясь потокам его силы, в песочных часах закрутились небольшие вихри.

— Невиновен.

— Рэм?

Загорец огладил густую бороду, захлопнул папку и спокойно взглянул на Эрика:

— Виновен.

Еще один из присутствующих высказался за и трое против.

— Анри.

— Виновен.

Почему-то это слово далось тяжелее, чем он себе представлял. Но думать еще и о том, почему, не было ни сил, ни желания.

— Графиня? Ваш голос решающий.

Евгения улыбнулась. Намотала на палец длинный белокурый локон, наклонила изящную головку. Она терпеть не могла зарвавшегося мальчишку, и он это знал. А еще он знал, что сейчас целиком и полностью в ее власти. Поэтому она позволила себе помедлить. Поэтому и еще потому, что графине не нравился Анри: из Энгерии он вернулся не к ней, а в Вэлею. Чужим.

Все из-за той девчонки.

Евгения сжала руку так, что ногти впились в ладонь, и произнесла, смакуя каждую букву:

— Виновен.

— Су-у-ка! — выдохнул Эрик и рывком бросился с поста-мента.

Вероник едва уловимым глазу движением выбросила вперед руку — и он словно налетел на невидимую стену. Лезвие шаанха, иньфайского удлинённого кинжала, застыло в сантиметре от горла сводного брата. Эрик сглотнул и отступил на несколько шагов, вскинул руки. Бежать некуда — в замке его держала клетка Каори, вырваться из которой не под силу даже самому могущественному магу. А значит, сейчас его отведут в лабораторию — по доброй воле или силой, обездвигат и введут кровь ненавистного Анри де Ларне. Кровь хэандаме — токсин, выжигающий магию подчистую. Он превратится в пустышку, в никчемное отребье. Отец никогда его не ценил, а после такого вообще перестанет замечать.

— Большинство голосов виновен, — коротко заключил Симон, — приговор надлежит привести в исполнение немедленно.

— Вы пожалеете, — хрипло процедил он, складывая вспотевшие ладони вместе, чтобы унять дрожь. Анри на него не смотрел, но Эрик глядел за двоих пристально, чтобы впитать каждую искру ненавистного золота в глазах, на волосах, с загорелой кожи. Впитать, запомнить и раздуть из них такое пламя, которое поглотит их всех. Всех, осмелившихся решать его участь как судьбу безродного плебея. Но в первую очередь отца, который это допустил, и того, кто станет орудием.

— Из меня вытравят магию, но не мозги, — голос почти не дрожал, и губы растянулись в улыбке. — Слышишь, солнечный мальчик? А я слышал, что браслет все еще при тебе.

— Достаточно, — Симон поднялся и кивнул: — Вероник, проводи маркиза. Господа, прошу.

Зашумели отодвигаемые стулья: правила требовали, чтобы во время приведения приговора в исполнение присутствовали все. Эрик дернул плечом, когда Вероник направила его к двери, наградила сестру презрительной гримасой. Анри задержался, пропуская всех. Лишь оставшись в одиночестве, закатал рукав, глядя на текучий узор обручального браслета. Золото струилось внутри магических контуров подобно крови по венам.

Почему она до сих пор не поставила подпись?

1

— Кошмар! Кошмар!

Чтобы не перебудить полвагона, голос пришлось понизить до шепота. Ума не приложу, когда открылась дверь и как пушистое чудовище умудрилось сбежать. Из коридора поезда тянуло прохладой, я поежилась и плотнее запахла халат. Камеристка сладко спала, положив голову на обитую алым бархатом подушечку, которую нам выдал проводник. В отличие от моего, сон Мэри был крепок и нерушим, она вообще на удивление спокойно восприняла новость, что мы наконец-то переезжаем в Вэлею. Спокойно, если не сказать радостно. Должен же был хоть кто-то этому порадоваться.

— Кис-кис, — позвала я. — Лучше иди сюда.. По-хорошему.

То ли угроза прозвучала неубедительно, то ли наоборот — слишком, но возвращаться ко мне не торопились. Я снова высунулась в коридор и, убедившись, что путь чист, наугад двинулась в сторону объекта, то есть сбежавшего кота. Перспектива шляться по вагону в полночной темноте не радовала, но еще меньше радовала перспектива остаться без кота, к которому я, честно говоря, прикипела всей душой. Особенно в отсутствие Луни, которого пришлось оставить в Ангерии: таскаться по миру с ручным зомби как-то незачтно.

— Кошмар!

Куда он мог деться?

Я дошла до конца вагона, когда мое внимание привлекла приоткрытая дверь последнего купе, за которой царил крошечная тьма. Приглушенные огоньки газовых светильников с ней справиться не могли.

Пустое? Или не только мы с Мэри забываем запирается на ночь?

Я прислушалась, но изнутри не доносилось ни звука. Тень от ручки дернулась, когда я медленно потянула дверь в сторону.

— Кошмар!

— Все так ужасно?

От неожиданности я запнулась о складку ковровой дорожки и полетела прямо под ноги шагнувшему из темноты мужчине. Очень некстати, потому что руки у него были заняты без малого тринадцатью фунтами серого сокровища. Поразительно, с какой скоростью отъедается хрупкий кошачий организм на свежем воздухе и морепродуктах.

— Зачем вы выкрали моего кота? — грозно спросила я, глядя снизу вверх.

Сложно оценить внешность мужчины, стоя перед ним на четвереньках. И все-таки я бы назвала его привлекательным: широкоплечий и смуглый, с правильными чертами лица. Натурщики портретистов эпохи Рассвета рыдали бы от зависти, топали мускулистыми ногами и рвали на себе туники.

Он приподнял брови.

— Его зовут Кошмар?

— Это была импровизация.

Мужчина ослепительно улыбнулся, отпустил кота и подал мне руку. Ладонь у него оказалась теплой, сухой, но, несмотря на силу, удивительно мягкой.

— Ивар Раджек.

И голос под стать внешности — низкий, звучный. Надежность и уверенность, не имеющие ничего общего с опасностью. Теперь, оказавшись с ним лицом к лицу, я могла рассмотреть его получше: густые темные брови, серо-голубые глаза, как у арнейских богов, волевой подбородок, нос с небольшой горбинкой. Прежде чем я успела опомниться, меня подтянули к груди. Дверь за спиной защелкнулась.

— Я буду кричать, — доверительно сообщила я.

— Звать маму, папу или лорда Фрая?

— А... это вы.

Про «ничего общего с опасностью» — это я погорячилась.

— Не могли бы вы сказать то же самое, только не так разочарованно?

Я уперлась ладонями нахалу в грудь и отстранилась. Когда месяц назад в Королевской службе безопасности мне вручили билеты, я пребывала в полной уверенности, что сразу же отправлюсь в Вэлею. В общем-то, не ошиблась, только вот билеты оказались не до Ольвижа и даже не до Лавуа, где обосновался муж, а на побережье, где нужно было снять дом и наслаждаться жизнью. Как ни странно, мне это даже удалось — утром я отдыхала на пляже, днем читала, экспериментировала с зельями и тьмой, вечерами гуляла по небольшой, но красивой набереж-

ной и ужинала в ресторане, на террасе с видом на океан. Одна: как ни странно, в Вэлее это действительно было в порядке вещей.

Я обзавелась легким загаром, подобием уверенности в себе — вечера не проходило, чтобы джентльмены не оказывали мне знаков внимания, новым гардеробом от мадам Гренье, а еще временным иммунитетом к прошлому. То ли во всем был виноват соленый воздух и высокая влажность, то ли мое нежелание сойти с ума раньше преклонного возраста. Я почти не думала об Анри, а заодно и о той жизни, что мне предстояла в самом скором времени. Чувство было такое, словно старая я осталась в Энгерии. А новая изучала мир с любопытством ребенка.

Наверное, у меня просто не было другого выхода.

После отдыха и внушительных счетов на имя мужа предстояло сесть на поезд и отправиться в Ольвиж. По дороге на меня должен был выйти человек, который «сопроводит дальнейшими инструкциями и станет вас направлять». Мои скромные детективные способности подсказывали, что передо мной именно он, поэтому я устроилась на мягком диванчике, обитом узорчатой парчой и снабженном белоснежными подголовниками. Ивар зажег лампу, позволяя свету затопить купе: разумеется, оно уступало роскоши «Стрелы Загорья», но в целом смотрелось богато — обивка стен из темного дерева, новые ковры и опускающиеся кремовые шторы на окнах.

Какое-то время мужчина смотрел на меня, после чего задал совсем нелогичный вопрос:

— Где лорд Фрай вас откопал?

— На кладбище дружбы.

Сестра герцога, которая долгое время носила не казалась из родового замка. Жизни не знает, лжет только по вторникам и то, когда иначе не получается, награждена непомерной гордостью и фамильной принципиальностью древнего рода Биго. В самом деле, кому может прийти в голову, что из меня выйдет шпионка? Кроме лорда Альберта Фрая, разумеется. Лучшего друга моего брата, как я когда-то наивно считала.

Ивар достал с полки для багажа портфель и устроился рядом со мной. Кошмар подозрительно взирал на нас с пола оранжевыми глазами, потом принялся вылизывать лапу.

— Остановитесь на рю де Руан, в гостинице «Ле Лантье д'Ольвиж». Это самый дорогой отель в столице.

В столице Вэлее большинство именитых отелей с приставкой «Ольвиж». Видимо, с оригинальностью у вэлейцев туго.

— Снимете самой дорогой номер и будете ждать.

— Чего?

— Графа, разумеется. Можете по-прежнему не стеснять себя в выборе драгоценностей и нарядов.

— Это лишнее.

Когда мой багаж грузили в вагон, на меня косились даже пассажиры первого класса. Судя по количеству сундуков, я разобрала дом, в котором жила, и увозила его с собой на память. Заодно прихватив половину набережной, террасу ресторана и закатное солнце. Раньше даже подумать не могла, что у меня будет такой гардероб. Впрочем, раньше я не могла представить, что усядусь в одном халате рядом с малознакомым мужчиной и не испытаю ни малейшей неловкости.

— Ваш отдых у океана уже должен был его заинтриговать.

Ну вот, а все так хорошо начиналось.

— Вы должны были что-то мне передать, — в голос вернулся привычный холод, от которого я уже успела отвыкнуть.

Сомневаюсь, что мужа способно что-то заинтриговать. Кроме его цели, разумеется: Симон Эльгер, герцог де ла Мер. Меценат, сильнейший маг современности, самый влиятельный аристократ континента, теневой кукловод. Возглавляет опасную организацию, пустившую корни по всему миру. Человек, из-за которого я здесь.

— Именно, — Ивар, похоже, ни капельки не смутился. Достал из портфеля запечатанный пузырек. — Первое. Универсальное противоядие. Нейтрализует двенадцать самых распространенных и сильнодействующих ядов, в том числе смесь из настойки наэла и зелье Катру.

Замечательно.

— Вряд ли оно мне понадобится.

— Берите.

Пузырек переключал в мою ладонь: внутри клубилась темно-бирюзовая жидкость, напоминающая магические чернила, которыми наносят узоры боевых и защитных татуировок армалов. Но если говорят, что это универсальное противоядие... Я хмыкнула и убрала его в карман халата.

— Далее.

Еще один пузырек, на сей раз уже со знакомыми мне оранжевыми капсулами.

— Сводит на нет алкоголь, дурманящие зелья, курительные травы...

— Знаю, — сказала я, — нейтрализатор универсальный.

Несостоявшийся натурщик кивнул.

— Совершенно верно. А это устройство для мгновенной передачи информации.

В его руке возникла пирамидка с застывшим внутри домиком, напоминающая что-то среднее между сувениром из горного хрусталя и лаццианского стекла. Ивар провел пальцами вдоль граней, и ее окутала оранжевая дымка. Донышко мягко опустилось вниз, зависло в воздухе. Оттуда выплыла тоненькая металлическая пластина.

— Шифрует голосовую информацию в магические символы и передает в настроенный приемник. На любые расстояния. Сделано под вас, никто другой им воспользоваться не сможет. Это — для прослушивания.

Он вручил мне серьги-капельки.

— Хм... и как оно работает?

— Очень просто. Подносите пластину к губам и говорите то, что хотите передать. Для связи, когда я буду недоступен. Пробуйте.

Я подхватила пластинку, приятно охлаждающую пальцы, поднесла ко рту, чувствуя себя при этом на редкость глупо. Ну да ладно, все равно моего позора не увидит никто, кроме Ивара, а перед ним я сегодня уже ползала на коленях.

— Лорд Фрай — бессердечная скотина, — заявила я не то чтобы громко, но и не слишком тихо.

— Сейчас ночь, — напомнил Ивар. Он старался быть серьезным, но уголок его губ неумолимо пополз вверх. Обхватив себя руками, мой новый знакомый постукивал пальцами по предплечьям, а я невинно улыбнулась. Вставила пластинку внутрь пирамиды, донышко которой с мягким мерцанием захлопнулось. Не прошло и минуты, как верхушка ее засияла.

— Ответ пришел.

Я провела подушечками по граням, пластинка выскочила мне в ладонь. Надела серьги и услышала привычно-отстраненный голос Альберта: «Я тоже безмерно ценю вас, леди Тереза».

— Разобрались? Отлично. — Ивар извлек из портфеля белоснежный веер. — Использовать только в самом крайнем случае.

Прежде чем Кошмар успел опомниться, его уже подхватили и прицепили к обязательному для перевозки ошейнику медальон-подвеску. Вряд ли вырывающегося и возмущенного таким обращением кота можно считать крайним случаем, но поскольку это делала не я, оставалось только наблюдать.

— Смотрите и запоминайте.

Ивар раскрыл веер и медленно, чтобы можно было отследить, начертил на поверхности воздушный узор активации. Первое время ничего не происходило, а потом на кружеве узора загорелась схема поезда и маленькая красная точка, которая дергалась

в разные стороны — Кошмар бросался на дверь, требуя выпустить его на волю. Рядом мерцала синяя.

— Следящая магия. Красная — объект, синяя — вы, — веер вложили мне в руку. — Радиус действия невелик, максимум в пределах замка, района или большого парка.

Он распахнул дверь, и Кошмар пулей вылетел в коридор. «Объект» удалялся, и я стремительно поднялась. Вряд ли у меня сегодня получится выспаться, но если есть возможность провести время со знакомым лорда Фрая или подальше от него, я предпочту второе. Несколько лишних часов в простом и привычном мире, где правда и ложь разбросаны по разным полюсам, а не сплетаются в неразличимую иссушенную временем паутину. Где я понятия не имела, чем может оказаться веер или сувенир на каминной полке.

— Увидимся в Ольвиже! — донеслось мне в спину, но я не обернулась.

Вряд ли у него найдется то, что мне действительно нужно.

Противоядие к чувству, которое по-прежнему жгло меня изнутри.

2

На улицах уже зажглись фонари, переливающийся огоньками окон и подсвеченных башенок «Ле Лантье» возвышался над соседними зданиями.

— Графиня, — портье почтительно склонил голову и распахнул передо мной двери. Я кивнула и прошла в холл. Величественный, оформленный в золоте и пастели, залитый светом. Многоярусная подвесная люстра, каждое звено которой выполнено из хрусталя. Центральная лестница не уступала той, что была в холле Мортенхэйма, неподалеку от массивной мраморной стойки застыли носильщики, пестрели наряды дам и фраки кавалеров. Представительный господин что-то объяснял спутнице в мехах и шелках, но та капризно дула губы и воротила нос. Стараясь не улыбаться, я быстро прошла мимо. Для меня это все еще было непривычно: в Энгерии женщины тише воды ниже травы.

Но в Энгерии все по-другому.

В Лигенбурге в это время погода стремительно портится, в Ольвиже за несколько дней даже не хмурилось ни разу. Небо оставалось безоблачным и пронзительно-синим — уже не таким высоким, как летом, но от этого не менее ярким. Листья желтели, но понемногу, неспешно. Бодрящая прохлада, заставляющая по утрам сильнее кутаться в одеяло, к полудню превращалась почти что в мягкое тепло, оглаживающее узкие улочки и широ-